

Итоги подводить еще рано

Россия и НАТО намерены развивать партнерские отношения

Андрей СЕРЕНКО

«НАТО — это реальность, с которой России нужно считаться», — эти слова российского Президента Владимира Путина часто цитировались участниками международной конференции «Историческая перспектива НАТО — Россия: от стереотипов к взаимному доверию», которая состоялась 17 мая в Волгоградской академии госслужбы (ВАГС).

Как именно считается с этой реальностью? Какие перспективы есть у нынешнего сотрудничества России и Организации Североатлантического договора? На эти и другие вопросы попытались ответить авторитетные эксперты, дипломаты, военные, политики, приехавшие в Волгоград в рамках акции Совета Россия — НАТО «Объединяя усилия-2006».

Открывший работу международной конференции первый вице-губернатор Волгоградской области Юрий Сизов заметил, что объединение усилий стран НАТО и России в сфере обеспечения взаимной безопасности давно уже назрело: «Наступило время, когда никто не может шагать дальше в одиночку. И сегодня определение формы взаимодействия и объединения усилий Российской Федерации и НАТО является актуальной проблемой».

Идею необходимости сотрудничества НАТО и России в сфере безопасности разделяют и представители Североатлантического альянса. «Мир сегодня стал теснее. Технический прогресс сделал всех нас взаимозависимыми. Географические просторы в двадцать первом веке никого не делают защищенными. Поэтому безопасность сегодня может быть лишь коллективной. В одиночку спастись от угроз и вызовов ни России, ни странам НАТО невозможно», — считает директор Информационного бюро НАТО в РФ Изабель Франсуа.

«Россия осознает необходимость коллективных усилий для обеспечения международной безопасности. Именно поэтому четыре года назад и был создан Совет Россия — НАТО (СРН)», — заявил в своем выступлении советник министра иностранных дел РФ, посол по особым поручениям Александр Алексеев.

которая и учредила Совет Россия — НАТО. «Сотрудничество между Москвой и Брюсселем базируется на трех основных принципах: национальное качество (сохранение государственного суверенитета участников договора), консенсус — как форма принятия решений, постоянный политический диалог. Это позволяет, с одной стороны, отстаивать национальные интересы России, а с другой — искать пути для компромиссов и принимать политические решения. Важно, что Совет Россия — НАТО реализует на практике неконфронтационную модель диалога», — заметил Александр Алексеев.

К числу достижений Совета Россия — НАТО российский дипломат отнес: создание механизма сотрудничества и принятия решений в рамках СРН, успешную работу по достижению военной оперативной совместимости между Российской Армией и армиями стран — членов НАТО, объединение усилий по борьбе с производством наркотиков, сотрудничество в области оборонной промышленности и новых технологий.

Впрочем, несмотря на эти успехи говорить об отсутствии проблем в отношениях между Россией и НАТО не приходится. По словам Александра Алексеева, сегодня остаются актуальными проблема «полного доверия», нератифицированность странами НАТО договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), а также проблема расширения Североатлантического альянса на восток. Российский дипломат заявил, что Москва озабочена направлением трансформации НАТО, превращением альян-

са со статусом Совета Безопасности ООН. Опасения у России вызывают военные программы США — ключевого участника Организации Североатлантического договора — в Европе, в частности, возможность размещения американских средств противоракетной обороны (ПРО) в странах Восточной Европы.

Не могут не вызывать беспокойство у Москвы и процессы, сопровождающие курс НАТО на восточное продвижение. «Фактически при этом поощряются антироссийские тенденции в странах — кандидатах на вступление в НАТО», — заявил Александр Алексеев. По его словам, некоторые страны на постсоветском пространстве пытаются использовать вступление в НАТО в качестве инструмента для решения региональных международных конфликтов исключительно в своих интересах. Например, Грузия не скрывает своего стремления с помощью НАТО «решить проблему» Абхазии и Южной Осетии. Сейчас происходит модернизация грузинской армии, и в этом процессе участвуют специалисты из стран НАТО. Грузинские военнослужащие, принимающие участие в операции НАТО в Афганистане, приобретают опыт ведения современных боевых операций. И этот опыт вполне может быть использован в отношении Абхазии и Южной Осетии.

Тем не менее российский дипломат с оптимизмом смотрит на перспективы сотрудничества с НАТО: «Сегодня рано еще подводить итоги деятельности СРН. Совет Россия — НАТО заставляет страны Североатлантического союза больше прислушиваться к мнению России. СРН — это прежде всего, инструмент гармонизации отношений между Мос-

квой и Брюсселем. А что касается наших разногласий, то я предлагаю вспомнить поговорку: «Когда два человека говорят одинаково — один из них лишний». Есть много сфер, в которых Россия и НАТО обречены на сотрудничество: борьба с терроризмом, угроза распространения ядерного оружия, спасательные операции. Мы просто не имеем права смотреть на мир сегодня сквозь призму жестких догм».

Серьезным препятствием для сотрудничества РФ и НАТО сегодня являются стереотипы и предрассудки, оставшиеся от эпохи «холодной войны». Одно из них — представление о полной подконтрольности НАТО интересам Соединенных Штатов Америки. Директор Информационного бюро НАТО в Москве Изабель Франсуа подчеркнула в своем выступлении на конференции, что «нельзя ставить сегодня знак равенства между США и НАТО, как это делают некоторые политики в России: США — лишь один из членов Организации Североатлантического договора, в которую входит 26 стран, и говорить о том, что все в НАТО определяют американцы, совершенно неправильно. Возьмите лишь один пример: 90 процентов личного состава военных сил НАТО в Афганистане сегодня составляют европейцы и военнослужащие Канады. А самый большой политический вес в НАТО традиционно имеют как раз те страны, которые выделяют для проведения военных и миротворческих операций не оружие, технику и боеприпасы, а людей».

Другим стереотипом времен «холодной войны» представители НАТО назвали обвинения Североатлантического альянса в «агрессивности». «НАТО — это не глобальная организация, не структура, стремящаяся подчинить себе весь мир. Мы лишь реагируем на угрозы безопасности, которые сегодня могут возникнуть в любой точке планеты. Поэтому НАТО обязано быть готовым предотвратить эти угрозы», — заявил представитель штабквартиры НАТО Петр Лунак. Резонным было замечание и ректора ВАГС, доктора исторических наук Михаила Сукиасяна: «Война — это занятие для тех, кому нечего терять. А в европейском мире людям терять есть что. Достаточно посмотреть на уровень их жизни. Поэтому они не хотят войны не меньше, чем мы, граждане России».